

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЕЙ: ВЫВОДЫ ДЛЯ УКРАИНЫ

В статье на примере Украины проведен ретроспективный анализ последствий либерализации международной торговли и движения капиталов для развивающихся стран и стран с переходной экономикой в контексте исследований Дж. Стиглицы и М. Алле.

Ключевые слова: *экономическая либерализация, международная торговля, движение капитала, развивающиеся страны, страны с переходной экономикой.*

Прошло почти два десятилетия с того времени, как Ф. Фукуяма провозгласил свой нашумевший тезис о «конце истории», отождествляемом им с победой либеральной экономической доктрины западного образца «на все времена». Гиперреакцией стала работа И. Валлерстайна с показательным названием «После либерализма», в которой абсолютная либералистическая доминанта оспаривалась. Наконец, начало нового тысячелетия ознаменовалось усилением критических настроений в отношении либерализма. Особо показательна в этом плане работа А.И. Субетто «Мифы либерализма».

Современный финансовый кризис заставил многих авторитетных экономистов в очередной раз поднять вопрос о целесообразности и перспективности либерализма. Следует отметить выход в самый разгар кризиса работы «Экономика невинного обмана» Дж.К. Гэлбрейта, ранее отмечавшего крах либеральной экономической доктрины [5]. Примерно в это же время на страницах ведущего отечественного журнала «Экономика Украины» вышел ряд статей известных экономистов, таких как В. Геец, А. Гальчинский, М. Зверяков, М. Попович, Гж. Колодко и др., посвященных различным аспектам идеологии либерализма и его связи с экономической практикой. Все это свидетельствует об актуальности вопросов, связанных с либерализмом как идей и либерализацией, как его составляющей компонентой.

В прошлом году автору доводилось принимать участие в работе секции «Новая генерация нобелевских идей» в рамках Нобелевского экономического форума. При обсуждении наибольший резонанс вызвал вопрос, связанный с позитивами и негативами либерализации мировых рынков, поэтому **целью статьи** является оценка основных аспектов в преломлении на Украину. На сегодняшний день мало исследованным остается вопрос о соблюдении меры в употреблении инструментов либерализации, исходя из чего, автор попытается синтезировать различные аспекты либерализации и сделать общие выводы относительно их целесообразности.

Как известно, главной экономической характеристикой современной глобализации является либерализация внешней торговли и международного движения капиталов. Безусловно, это имеет и свои преимущества, но ввиду того, что мы рассматриваем кризисное состояние, приведем в качестве смысловой преамбулы этого вопроса цитату Нобелевского лауреата М. Алле: «Глобалистское открытие всем ветрам союзной экономики в глубоко нестабильных мировых рамках, усугубляемое системой плавающих валютных курсов, причем тор-

говий обмен, является совершенно искаженным в силу значительных различий заработных плат по валютному курсу – *все это основная причина глубокого кризиса, который мало-помалу ведет нас в пропасть*» [2].

Проиллюстрируем этот кризис на примере Украины. В 1994 г., во время начала либерально-монетаристских реформ в России, сорок экономистов, в том числе пять нобелевских лауреатов (Л. Клейн, В. Леонтьев, Д. Норт, К. Эрроу, Дж. Тобин), опубликовали заявление, в котором предупреждали о последствиях «шоковой терапии». Проследим эти прогнозы и сравним их с экономическим состоянием в Украине после аналогичных трансформаций.

1. Сокращение ВВП.
2. Высокая инфляция.
3. Увеличение импорта товаров конечного производства и снижение спроса на товары внутреннего производства.
4. Криминализация экономики и создание социальной напряженности.
5. Ухудшение состояния в социальной сфере, включительно с образованием, здравоохранением, безопасностью.
6. Сокращение инвестиций в экономическую инфраструктуру.
7. Падение уровня жизни населения и рост разрыва между богатыми и бедными [26].

Анализируя экономическое состояние современной Украины, можно сказать, что более 90% прогноза нобелевских лауреатов оправдались. Стратегии либерализации понимались государственными лидерами в финансовом смысле, а не в социально-реформистском, экономическая либерализация в смысле свободного разгула узурпаторов [3], а выход на мировые рынки в условиях внутренних трансформаций привел к стихийному изменению модели – с индустриальной на сырьевую [8].

Вступление Украины в ВТО в феврале 2008 г. открыло новый этап в экономической жизни национального рынка. Возникла необходимость адаптировать национальную экономику к условиям ВТО, переоснастить многие отрасли промышленности, заменить устаревшее оборудование, заинтересовать собственников вкладывать средства в перевооружение [22]. Однако требования ВТО, которые выполнила Украина при вступлении, оказались прямо противоположным этим мероприятиям. Так, с целью ускорить вступление в ВТО правительством были отменены налоговые льготы для отдельных промышленных предприятий и освобождение от НДС и налога на прибыль платежей в Государственный инновационный фонд [17]. Конечно, в таких условиях и речи быть не могло об эффективных инвестициях с долгосрочным прогрессом и экономической отдачей.

Вместо этого 2008 г. стал бумом потребления в Украине, когда стремительно возрастали показатели количества потребительских кредитов, сумм налогов на потребление, собранных государством, однако на фоне этого, благосостояние падало, а производство останавливалось. А. Кинах называет эту ситуацию «тупиковой политикой потребления» [11], а Н. Азаров – системой «двойных ножниц», сопровождавшейся, с одной стороны, постоянным увеличением доходов бюджета, а с другой – направлением этих доходов преимущественно на потребление и поощрение импорта [1]. Во всем мире сегодня «огромное давление оказывается на страну, чтобы побудить ее не повышать тарифные и нетарифные барьеры в целях снижения импорта» [23]. Украину этот неприятный шаг ожидал уже через полгода после вступления в ВТО, когда последняя запретила украинскому правительству повышать ставки импортных пошлин [13].

Неспособность Украины удовлетворить потребности с помощью своих товаров приводит к тому, что иностранные товары приходят на украинский рынок, что постоянно угрожает проблемами с платежным балансом [22], с учетом того, что Украина вступила в ВТО на очень либеральных условиях, задеклари-

ровав себя как аграрно-сырьевая страна и фактически лишив себя всех средств защиты отечественных производителей готовой продукции [9]. Приходится с сожалением констатировать, что при вступлении в ВТО правительство перепутало цели и средства, рассматривая успех своей политики исходя из самого факта вступления, а не из реальных преимуществ, получаемых украинской экономикой от членства в ВТО.

Безусловно, это – внутренние просчеты Украины, однако следует отметить, что политика «сырьевизации» экономик развивающихся стран и стран с переходной экономикой является типичной для международных финансовых центров. Эта политика выражается тем, чтобы направить сырьевые или первичнообрабатываемые продукты, которые есть в той или другой стране, на мировой рынок, обеспечивая его наполнение, что не только сдерживает рост цен на сырье, но и ведет к их снижению. С другой стороны, внутренний незащищенный рынок наполняется импортными товарами конечного спроса, то есть продуктами высшей степени обработки, что подавляет национального товаропроизводителя [10]. Сегодня «возможности глобализации обусловлена тем, что производственных мощностей двух десятков развитых государств вполне хватает для снабжения всего мира, таким образом, производство других стран (в том числе и Украины) совсем не нужно, поскольку оно сужает рынок сбыта товаров стран-глобализаторов» [26].

Этот вывод является очевидным, но даже в случае развитого производственного сектора, либерализация торговли не является позитивным фактором. М. Алле, исследуя аналогичную ситуацию во Франции, отмечает поверхностность и недальновидность аргументов, связанных со снижением цен вследствие либерализации. Обратная сторона либерализации для них проявляется в потере рабочих мест, а для государства – в уменьшении фонда оплаты труда, являющегося базисом для формирования социальных издержек при одновременном росте количества социальных выплат, а также криминальность и психологическая неудовлетворенность. Поэтому лежащие на поверхности выгоды от низких цен более чем перекрываются реальными экономическими и социальными издержками всякого рода [2].

Несостоятельность ультралиберализма, за которую он был удостоен справедливой критики еще от Дж.М. Кейнса, состоит в механическом перенесении на макроуровень всех критериев экономической деятельности, характерных для микроуровня [7]. Еще со времен Ф. Бастиа ограничение импорта и производство собственных товаров с более высокими издержками считается чем-то противоестественным, отличным от деятельности семьи или предприятия [15]. Однако данная точка зрения не учитывает как минимум того, что на макроуровне экономики присутствует целый ряд специфических агентов (например, государство) и целый спектр специфических целей (внешнеэкономическая безопасность, политика занятости и т. д.), что предусматривает специфические инструменты их реализации.

Другой не менее важной составляющей экономической глобализации стало значительное увеличение потоков международного движения капиталов. Как правило, сторонники глобализации заявляют, что приток инвестиций в экономику в условиях либерализации финансовых рынков является главным преимуществом экономической глобализации [4]. Такое утверждение было бы справедливым, если бы инвестиции вкладывались в модернизацию производства за счет приобретения нового технологического оборудования, внедрение инноваций, освоение производства новых конкурентоспособных продуктов, повышение качества существующих товаров и услуг. Однако иностранный капитал не заинтересован в таких инвестициях, поскольку перед ним стоит проблема не расширения производства, а захвата новых рынков [26]. Вот почему на украинский рынок реальные (не реофшорные) инвестиции приходят преимуще-

ственно в спекулятивную сферу – в этом проявляется постоянная заинтересованность «инвесторов» в краткосрочных втоках и масштабных вытоках «горячего» спекулятивного капитала, втягивающего в себя производственную и интеллектуальную инфраструктуру и делающего ее зависимой от текущих котировок фьючерсных и опционных контрактов.

Дж. Стиглиц, исследуя причины Восточноазиатского кризиса 1997–1998 гг., отмечает, что либерализация капитального счета была единственным наиболее важным фактором, приведшим к его возникновению [23]. Этот вывод станет понятным, если принять во внимание серьезную трансформацию в системе международного движения капиталов после неолиберальной революции. Изначально принцип свободного перемещения капиталов предполагал, что рынок обеспечит эффективность всей системы потоков капитала. Но появление «горячего капитала» портфельных инвестиций, мечущегося по всему свету и готового в любой опасный момент покинуть страну, нарушило работу системы. Попадая на небольшие рынки развивающихся стран, этот «горячий капитал» захватывает там доминирующие позиции, определяя динамику котировок [14]. Дж. Стиглиц отмечает, что «капитал покидает страну во время рецессии – именно тогда, когда она более всего в нем нуждается» [23]. Эти характеристики, данные нобелевским лауреатом для азиатских стран, оказались справедливыми и для Украины, в которой в конце 1990-х гг. также наблюдался сильный отток инвестиций, которые частные инвесторы, как резиденты, так и нерезиденты, стремясь обезопасить себя, выводили за границу [12].

Политика международных финансовых институтов, как и в случае с либерализацией рынка товаров, также способствовала деградации реального благосостояния в странах-реципиентах.

Во-первых, МВФ, будучи своего рода глобальным экономическим семафором, монопольно узурпирует контроль за перемещением большей части капиталов из развитых стран в развивающиеся [6].

Во-вторых, Всемирный банк финансирует преимущественно те отрасли, которые необходимы, чтобы облегчить деятельность иностранного бизнеса.

В-третьих, действуя в интересах финансовых посредников, а не производителей, МВФ и Всемирный банк стремятся, чтобы инвестиции, которые идут в экономику стран-реципиентов, направлялись преимущественно в сферу финансовых спекуляций.

В Украине этот сегмент инвестиционных объектов составляли облигации внутреннего государственного займа (ОВГЗ). МВФ настаивал, чтобы Национальный банк Украины сократил объемы прямого кредитования экономики, предоставив право покупать ОВГЗ частным лицам, причем преимущественно нерезидентам, то есть государство обязалось тратить бюджетные средства на оплату доходов по ОВГЗ, а в случае неплатежеспособности рассматривались идеи расчетов по ОВГЗ путем обмена долга на имущество (*debt-for-equity swaps*) [26]. В 2008 г., после начала нового этапа работы с МВФ, ОВГЗ вновь стали важным атрибутом украинской экономики: если в начале 2008 г. НБУ вообще не имел ОВГЗ, то через год у него их было 60% а у банковской системы в целом – 90% [16].

По мнению автора, в современных условиях неравномерности экономического развития возможные преимущества глобализации, как средства эффективного размещения производств в рамках международного разделения труда, нивелируются. Глобализация приобретает формы «коллективного неокOLONИализма, экономического порабощения слаборазвитых стран» [26]. Вызов глобализации состоит в устранении всех средств национального протекционизма и самозащиты слабых, отстаивающих свое право на историческое развитие, на приобщение к благам индустриализации и просвещения [19]. Для большинства развивающихся стран и для части стран с переходной экономикой использова-

ние преимуществ финансовой глобализации является проблематичным. Часто-густо процесс глобализации фактически закрепляет их неравноправное положение в системе мирохозяйственных отношений [24].

Неоднократно упоминаемый нами нобелевский лауреат и бывший главный экономист Всемирного банка Дж. Стиглиц охарактеризовал последствия ультралиберального сценария глобализации для развивающихся и переходных стран в обобщенной схеме монетаристского «мамбо» [18], которое мы в сжатом виде приводим в виде перевода общей схемы современной глобальной либерализации с эзоповского языка, предоставляя читателям возможность преломить ее в проекции на нашу страну.

I. «Приватизация». Вместо смены неэффективного собственника в лице государства наблюдается перераспределение государственной собственности между приближенным к правительству бизнесом за соответствующие «комиссионные».

II. «Либерализация рынка капитала». Теоретическая мобильность инвестиционного капитала на практике оборачивается его бегством, которое Дж. Стиглиц называет циклом «горячих денег», способным за считанные дни истощить национальные резервы. Последующее повышение процентов по кредитам предсказуемо останавливает деятельность реальной экономики.

III. «Ведение рыночных цен», фактически с рынком имеющее мало общего и проявляющееся в директивном повышении цен до «экономически обоснованного уровня», игнорирование социальных функций государства и аутизация экономики.

IV. «Свободная торговля», предусматривающая двойные стандарты, поскольку развивающиеся страны обязаны полностью открыть свои рынки, в то время как развитые оставляют за собой право на то, чтобы закрыться от нежелательного импорта под предлогом его низкого качества и т. п.

V. Демонетизация. Сдерживание объема денежной массы, которое, по мнению Дж. Стиглица, основано на принципе средневекового лечения кровопусканием применительно к экономике. Искусственная дефляция разрушает экспортный потенциал, облегчает импорт и создает «удавку политики дорогих денег».

В целом весь спектр возможных вариантов участия государства в процессах либерализации можно аллегорически представить в виде проветриваемой комнаты. Попытка полностью отмежеваться от либерализации, перейти к автаркии, наглухо задраяв таможенные окна, невозможно, это будет препятствовать попаданию на территорию страны свежего воздуха конкуренции и способствовать застою. В то же время бездумное открытие всех подряд окон «на распашку» будет не менее вредоносно для страны, поскольку создаст таможенный «сквозняк», который вызовет лихорадку национальной экономики. Сегодня приходится с сожалением констатировать, что Украина не просто распахнула таможенные «окна», но и непредусмотрительно выломала оконные рамы, впопыхах стремясь создать рыночную экономику по западным лекалам.

Взвешенная внешнеэкономическая политика не допускает конформизма, она призвана кропотливо анализировать каждую конкретную отрасль и делать выводы относительно потенциальных возможностей ее либерализации. Ни одна грамотная страна в мире не идолизует либерализацию и не видит в ней универсальную панацею. Во всех развитых странах действие рыночных факторов сопряжено с точечными инструментами протекционизма, подготавливающего отрасли национальной экономики к конкуренции на международном рынке, а в некоторых отраслях (например, в сельском хозяйстве) полная либерализация вообще исключена. В этих отраслях предусмотрены государственные дотации и другие нетарифные инструменты, поскольку существуют стратегические цели, затрагивающие вопросы военной, продовольственной и информационной составляющих национальной безопасности.

Иногда именно протекционистские и покровительственные меры дают шанс на самостоятельное развитие временно неэффективным группам, оберегая еще не окрепших от беспощадной конкуренции, сулящей им гибель. Разумный протекционизм в этом случае неотделим от реализации права на самостоятельное развитие, на приобщенность к вершинам прогресса [20].

Подводя итог всему вышесказанному, еще раз подчеркнем, что маргинальная открытость национального хозяйства не только не способствует росту экономики или повышению ее конкурентоспособности, но и является прямой угрозой для национальной (в частности, внешнеэкономической) безопасности страны вследствие невозобновимых потерь ресурсов, что в ближайшем будущем не позволит обеспечить даже простое воспроизводство [25]. Суть внешнеэкономической безопасности состоит в способности государства противостоять влиянию отрицательных факторов и минимизировать причиненные ими убытки. Внешнеэкономическая безопасность требует устойчивости всей системы внешних экономических связей и ее способности сопротивляться внешним рискам и угрозам глобализации в вопросах национальных интересов [21].

Либерализация движения товаров и капиталов ввергла Украину в числе прочих стран в «кризис неразвития», основные аспекты которого были сформулированы Нобелевскими лауреатами М. Алле и Дж. Стиглицом. «Кризис неразвития» обусловлен нецелесообразностью индустриального развития стран низшего эшелона, которая, в свою очередь, вызвана технологическим и социальным ранжированием стран в условиях современной глобализации.

Автор убежден, что приоритетной задачей государственной внешнеэкономической политики должен стать поиск таких сценариев, целью которых будет построение конкурентоспособной и самодостаточной экономики на основе преодоления злоупотребления либерализацией, а научный поиск точки равновесия грамотного сочетания международного сотрудничества и защиты национальных интересов – перспективным направлением в дальнейшем исследовании анализируемой проблемы.

Список использованной литературы

1. Азаров М.Я. Формування бюджетної політики економічного зростання / М.Я. Азаров // Фінанси України. – 2006. – № 9. – С. 3–9.
2. Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность / М. Алле. – М.: ТЕИС, 2003.
3. Білорус О.Г. Глобалізація і національна стратегія / О.Г. Білорус. – К.: Батьківщина, 2001.
4. Гавриш О. Антиглобализм – признак объединения мировой экономики / О. Гавриш // Зеркало недели. – 2002. – № 28 // <http://www.zn.ua/2000/2020/35569/>
5. Гэлбрейт Дж. К. Кризис глобализации / Гэлбрейт Дж. К. // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 6. – С. 32–36.
6. Зінченко Ф. Неадекватність функціонування МВФ сучасним вимогам дійсності як відображення системної кризи регулювання світовим соціально-економічним простором / Ф. Зінченко // Стратегія розвитку України. – 2005. – № 2. – С. 80–96.
7. Егишянц С.А. Тупики глобализации / С.А. Егишянц. – М.: Вече, 2004.
8. Єрмолаєв А. Український капіталізм: яким він буде / А. Єрмолаєв // День. – 2005. – № 104 // <http://www.day.kiev.ua/138693/>.
9. Ефремов А.С. в эфире программы «Я так думаю», телеканал «1+1» от 07.02.2008
10. Илларионов В. Зри в корень: Вступление Украины в ВТО: панацея или западня / В. Илларионов // Профспілки України. – 2002. – № 1.
11. Кинах А.К. в эфире программы «Я так думаю», телеканал «1+1» от 20.03.2008.

12. Клименко І. Синдром «ошпаренного кота» або Скільки коштує український дефолт / І. Клименко // День. – 1999. – № 92 // <http://www.day.kiev.ua/12851/>
13. Коберник К. Прошелкали кризис / К. Коберник // Корреспондент. – 2008. – № 47. – С. 16–18.
14. Кобяков А. Кейнс на сессию МВФ не приехал / А. Кобяков // Эксперт [Россия]. – 1998. – № 16. – С. 60–61.
15. Кривуц Ю.Н. Свобода торговли или протекционизм (размышления Ф. Бастиа) / Ю.Н. Кривуц // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 2010. – № 892. – С. 201–207. – (Економічна серія).
16. Львовичкін С. Фата-моргана фінансового ринку / С. Львовичкін // День. – 2009. – № 130. – <http://www.day.kiev.ua/277676/>
17. НАТО в Украине. Секретные материалы. – М., 2006.
18. Паласт Г. МВФ: мамбо монетаризма в четыре шага / Г. Паласт // <http://rusref.nm.ru/indexpub186.htm>
19. Панарин А.С. Вызов глобализации / А.С. Панарин // Персонал. – 2002. – № 9. – С. 24–30.
20. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002.
21. Пашко П.В. Митна політика та митна безпека України / П.В. Пашко, П.Я. Пісной // Фінанси України. – 2006. – № 1. – С. 74–85.
22. Прянишникова Е. Николай Азаров: «Экономику приносят в жертву» / Е. Прянишникова // [Газета] 2000. – 2008. – № 10 // <http://2000.net.ua/b/50574>
23. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц / пер. с англ. – М.: Мысль, 2003.
24. Хорошковський В. МВФ і валютно-фінансові кризи / В. Хорошковський // Вісник НБУ. – 2002. – № 6. – С. 48–53.
25. Шостак Л. Открытая экономика: перспективы позиционирования Украины в мировой хозяйственной системе / Л. Шостак, А. Бадрак // Экономика Украины. – 2009. – № 7. – С. 38–48.
26. Шульман Л. Чи вирветься Україна із зашморгу міжнародних фінансистів / Л. Шульман // Універсум. – 1999. – № 5–6. – С. 18–22, 28–34.

У статті на прикладі України проведено ретроспективний аналіз наслідків лібералізації міжнародної торгівлі та руху капіталів для країн, що розвиваються, та країн з перехідною економікою в контексті досліджень Дж. Стигліца та М. Алле.

Ключові слова: економічна лібералізація, міжнародна торгівля, рух капіталу, країни, що розвиваються, країни з перехідною економікою.

In this article on Ukraine's example the retrospective analysis consequences of liberalization of international trade and for countries, which are developing and countries with transitional economy is implemented in context of J. Stiglitz' and M. Allais' researches.

Key words: economic liberalization, international trade, flow of funds, developing countries, emerging economy countries.

Надійшло до редакції 15.04.2011.